

Шэнь Нань обычно имел при себе свой меч, а у Девятнадцатого его не было. Тот собирался найти любой прочный клинок, но Дуаньму Цин взлетел на помост, выхватил из-за пояса гибкий меч и протянул его Девятнадцатому.

Он понимал, что Девятнадцатый не сказал всей правды, и это было к лучшему — так никто не узнал их истинных возможностей.

Поцеловав Девятнадцатого в щеку, Дуаньму Цин тихо и нежно сказал:

— Главное, не поранься, победа или поражение не важны.

Девятнадцатый послушно кивнул, хотя в душе подумал: «Конечно, я не могу проиграть, иначе это будет слишком большим позором для хозяина!»

Шэнь Нань притворялся неопытным юнцом, только что ступившим на путь боевых искусств, но его меч был смертоносен. Каждый удар казался направленным на убийство. Девятнадцатому было скучно, и он решил просто поиграть с ним, лишь защищаясь и не атакуя. Они обменялись почти сотней ударов, но Девятнадцатый так и не проявил желания нападать.

Дуаньму Цин снизу смотрел на это с любовью, а Шэнь Нань наверху начал выходить из себя:

— Тебе вообще весело?

— Нет.

После этих слов атмосфера вокруг Девятнадцатого резко изменилась. В отличие от прежней небрежности, он стал серьезен и начал атаковать Шэнь Наня.

Все подумали, что Девятнадцатый наконец-то собирается использовать свой главный прием, но оказалось, что он по-прежнему просто играет с Шэнь Нанем.

Меч Девятнадцатого был настолько быстрым, что никто не мог разглядеть, как он наносит удар, пока он не оказывался прямо перед Шэнь Нанем. Раньше, защищаясь, Девятнадцатый двигался медленно, и всем казалось, что он всегда такой.

Он действовал лишь наполовину серьезно, но Шэнь Нань не мог уклониться от его клинка. Каждый раз, когда меч оказывался рядом, он лишь слегка разрывал одежду Шэнь Наня, не задевая кожи ни на йоту.

Все видели, что Девятнадцатый делает это намеренно. Вскоре одежда Шэнь Наня была в лохмотьях, и больше всего его злило то, что он так и не смог дотронуться до Девятнадцатого. Каждый раз, когда он был близок к этому, Девятнадцатый легко уклонялся, явно делая это специально!

Девятнадцатый одержал победу, и Шэнь Наню пришлось сдаться, иначе ему пришлось бы возвращаться голым.

Он с гневом спросил Девятнадцатого, почему тот намеренно испортил его одежду. Девятнадцатый невинно моргнул своими глазами-персиками:

— Я не очень искусен в фехтовании, это не было намеренно. Прошу прощения, господин Шэнь. Может быть, я куплю вам новый наряд?

— Хм! — Шэнь Нань резко развернулся и ушел, чувствуя себя униженным.

Дуаньму Цин погладил Девятнадцатого по голове и снисходительно улыбнулся.

Шэнь Бэй и Хань Лэн громко смеялись, даже тайные стражи в тени не смогли сдержать улыбок. Девятнадцатый был слишком милым. Это было оскорблением для Шэнь Наня?

За обедом Девятнадцатый вёл себя необычно, стараясь вызвать у Шэнь Наня отвращение своим поведением.

Взяв кусочек овощей, он намеренно поднес палочки ко рту Дуаньму Цина:

— Дуаньму, попробуй это.

В душе Девятнадцатый немного волновался: а вдруг Дуаньму Цин не съест поданное, будет же неловко!

Дуаньму Цин был на седьмом небе от счастья, но внешне сохранял спокойствие. Проглотив овощ, он с гордостью заявил:

— То, что подал Девятнадцатый, особенно вкусно!

Шэнь Нань почувствовал себя подавленным, быстро доел и ушел. Девятнадцатый же, пребывая в прекрасном настроении, съел на одну порцию больше.

В последнее время в городе Лоян было беспокойно, повсюду сновали люди из мира боевых искусств. Некоторые выглядели свирепо, явно опасные; другие были мягкими и дружелюбными, словно весенний ветер. Среди них были элегантные молодые господа и крепкие, могучие мужчины...

Причиной такого скопления людей было то, что глава знаменитой Башни Цинчэн собирался жениться через три дня. Столько мастеров боевых искусств собрались вместе, что даже номера в гостиницах стали дефицитом.

Некоторые из них получили приглашение от Дуаньму Цина на свадьбу, другие же просто пришли из любопытства, чтобы увидеть Дуаньму Цина и его супруга. Здесь были и представители светлых, и темных сил, и весь город Лоян был полон жизни.

— Эй, вы слышали? Жена Дуаньму Цина — мужчина!

— Что тут странного? Любовь между мужчинами существовала с древних времен!

— Верно, мы здесь просто ради зрелища. К тому же, кто посмеет возразить против действий Дуаньму Цина? Это его личное дело!

Такие разговоры звучали во всех чайных и тавернах. Новость о том, что Дуаньму Цин женится на мужчине, стала известна лишь несколько дней назад. До этого он тщательно скрывал это, и внешнему миру ничего не было известно.

Дуаньму Цин и Девятнадцатый изменили внешность, чтобы выглядеть как обычные люди, и гуляли по городу, наблюдая за происходящим. Главной причиной было то, что Дуаньму Цин заметил, как Девятнадцатый нервничает, и решил вывести его прогуляться.

Население города Лоян увеличилось вдвое, и торговцы воспользовались этим, подняв цены. Дуаньму Цин в ювелирной лавке присмотрел нефритовый кулон и заплатил за него в три раза больше обычного, но ради улыбки любимого человека это стоило того.

Три дня пролетели быстро, и наступил день свадьбы.

Накануне Девятнадцатый так нервничал, что не мог заснуть, долго ворочаясь в постели. В конце концов, Дуаньму Цин успокоил его, и только под утро Девятнадцатый смог уснуть.

Девятнадцатый был мужчиной, ему не нужно было подводить брови или красить губы, как женщинам, и он не носил тяжелых свадебных головных уборов.

Он и Дуаньму Цин надели красные свадебные одежды. Глядя на себя в зеркало, Дуаньму Цин почувствовал, будто прошла целая жизнь. Действительно, прошла. В прошлой жизни он любил Шэнь Наня, но не женился на нем.

За две жизни он наконец надел свадебный наряд ради того, кто действительно был достоин. Увидев в зеркале Девятнадцатого, который тоже смотрел на себя, Дуаньму Цин не смог сдержать улыбки. Этот человек был его счастьем, и, потеряв его, он не смирился бы.

Гости начали прибывать, и Дуаньму Цин поцеловал Девятнадцатого в лоб, успокоив его, после чего они вместе вышли встречать гостей.

Сегодня Башня Цинчэн была наполнена праздничной атмосферой, повсюду был красный цвет, и каждый входящий мог почувствовать, насколько серьезно Дуаньму Цин относится к этой свадьбе.

Когда они вышли, все взгляды устремились на них.

Красивых людей они видели, но таких, как эти двое, с их выдающейся внешностью и аурой, было редко встретить.

Дуаньму Цин в свадебном наряде выглядел как благородный господин, его красная одежда подчеркивала его аристократичность. Рядом с ним стоял человек с не менее выдающейся внешностью, спокойный и уверенный, что заставляло всех гадать, кто этот господин.

Гости, приглашенные Дуаньму Цином, были известными личностями в мире боевых искусств, видевшими многое, поэтому, посмотрев на них несколько раз, отводили взгляды. Подарки, которые они принесли, были редкими и ценными, ведь те, кто связан с Башней Цинчэн, не были обычными людьми.

Шэнь Бэй, конечно, подарил легендарные слезы русалки, а Хань Лэн — большую бутылку целебного эликсира. Дуаньму Цин был доволен их подарками и не стал слишком демонстрировать свои чувства, чтобы не раздражать их.

Когда наступил благоприятный момент, Дуаньму Цин и Девятнадцатый вышли в зал для церемонии, где Шэнь Бэй был их свидетелем и произносил слова благословения.

— Поклонитесь Небу и Земле.

Следуя словам Шэнь Бэя, Дуаньму Цин и Девятнадцатый поклонились Небу. В душе Девятнадцатый не испытывал особых чувств, но Дуаньму Цин благодарил Небо за возможность начать все заново, и его поклон был особенно искренним.

— Поклонитесь родителям.

Родители Дуаньму Циана давно умерли, а родители Девятнадцатого... тоже не было. Они

поклонились лишь их табличкам.

— Поклонитесь друг другу.

Поскольку оба были мужчинами, Шэнь Бэй заменил «муж и жена» на «мужья».

С этим словом и поклоном они действительно стали супругами. Хотя Дуаньму Цин старался скрыть свое волнение, улыбка на его лице была явной. Девятнадцатый же оставался спокойным, как всегда.

— Отправляйтесь в брачные покои.

Дуаньму Цин и Девятнадцатый вместе отправились в свою комнату, но, конечно, Девятнадцатый не мог оставаться там до вечера. Они переоделись и вышли, чтобы принять гостей.

Свадебные наряды были по-прежнему красные, но узоры и стиль изменились, что создавало ощущение новизны. Все восхищались роскошью Башни Цинчэн. Даже блюда на свадебном банкете были приготовлены в частной кухне Башни, и попробовать их в другом месте было невозможно.

Дуаньму Цин и Девятнадцатый с бокалами в руках обходили стол за столом, предлагая тост. Он хорошо спланировал рассадку, разделив представителей светлых и темных сил, чтобы избежать конфликтов. Конечно, те, кто решил бы устроить здесь беспорядок, должны были бы подумать, смогут ли они избежать преследования Башни Цинчэн.

Девятнадцатый: Соперник осмелился бросить мне вызов?

Шэнь Нань: А что, если я бросил?

Девятнадцатый: Покорись, ничтожество!

Дуаньму Цин: Муженек, давай, чмок!

<http://bllate.org/book/16706/1535030>